

УДК 343.121.5

*Г.А. Решетникова***ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ НЕИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ
ПО ВОСПИТАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО (СТ. 156 УК РФ)**

Рассматриваются современные проблемы правоприменения нормы, предусмотренной ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего». Исследовано понятие «жестокое обращение». По своему содержанию жестокое обращение может быть различным, в зависимости от тех общественных отношений, которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда конкретным преступлением. Однако его формы вне зависимости от объекта уголовно-правовой охраны всегда остаются неизменными: физическое, психическое и сексуальное насилие, дающее *качественно другую характеристику деянию* – неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, представляющее собой своеобразие его исполнения.

Выявлены спорные вопросы квалификации этого преступления, проанализирована практика судов России.

Ключевые слова: неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, жестокое обращение, формы жестокого обращения.

Криминализирующим (тем самым и составообразующим) признаком неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является жестокое обращение. К сожалению, этот признак не нашел своего законодательного определения, что позволяет говорить об его абстрактности, вариативности в толковании и, наконец, противоречивости в правоприменении.

В отечественном уголовном законодательстве жестокое обращение характеризует либо само деяние, либо способ его совершения. Так, в ст. 110 УК («Доведение до самоубийства») и в рассматриваемой нами ст. 156 УК РФ – жестокое обращение выступает способом совершения преступления, а в ст. 245 УК («Жестокое обращение с животными») и в ст. 356 УК («Применение запрещенных средств и методов ведения войны») является самым деянием. Несмотря на разнородность объектов уголовно-правовой охраны этих преступлений, правильная их квалификация, в том числе по ст. 156 УК, во многом зависит от точного определения общего понятия «жестокое обращение», так как одни и те же термины, содержащиеся в уголовном законе, должны иметь равное, хотя бы по своей форме, значение.

Г.П. Мшвениерадзе применительно к составу ст. 156 УК рассматривает жестокое обращение как умышленное применение физического или (и) психического насилия, приносящее физические и душевные страдания потерпевшему. По его мнению, жестокое обращение может быть выражено как в активных действиях в отношении несовершеннолетнего (лишение свободы, нанесение побоев, издевательства, избивание, истязание и т. п.), так и в бездействии (непредоставление пищи, одежды и т. п.) [1. С. 186, 187].

А.Н. Игнатов к фактам, обнаруживающим жестокое обращение с несовершеннолетним, относит непредоставление последнему питания, запираение одного в помещении на долгое время, систематическое унижение его достоинства, издевательства, нанесение побоев и т. п. [2. С. 329].

Т.Я. Сафонова, Е.И. Цымбал выделяют следующие формы жестокого обращения с ребенком: во-первых, физическое насилие; во-вторых, сексуальное насилие – использование ребенка взрослым для удовлетворения сексуальных потребностей, в том числе вовлечение в проституцию, порнобизнес и др.; в-третьих, психическое (эмоциональное) насилие – постоянные или периодические словесные оскорбления, угрозы, унижение его человеческого достоинства, предъявление требований, не соответствующих его возрастной категории, и др.; в-четвертых, пренебрежение интересами и нуждами ребенка, что означает отсутствие должного обеспечения нужд и потребностей ребенка в пище, одежде, жилье, воспитании, образовании, медицинской помощи со стороны родителей и лиц, их заменяющих, в силу ряда объективных причин (бедность, психическая болезнь, неопытность) и без таковых [3. С. 4 – 6].

О.В. Пристанская признает под жестоким обращением с детьми следующее: «а) ... невыполнение или ненадлежащее выполнение обязанностей по воспитанию ребенка, совершенное как путем действия, так и путем бездействия, которое по своему характеру носит жестокий характер: лишение питания, обуви и одежды, грубое нарушение режима дня, обусловленного психофизиологическими потребностями».

стями ребенка определенного возраста, лишение сна и отдыха, невыполнение элементарных гигиенических норм (влекущее за собой, например, педикулез, чесотку и пр.), невыполнение рекомендаций и предписаний врача по профилактике заболеваний и лечению ребенка, отказ или уклонение от оказания ребенку необходимой медицинской помощи и др.; б) активные действия, грубо попирающие основные обязанности субъекта воспитательной деятельности, состоящие в применении к ребенку недопустимых (в правовом и нравственном смысле) методов воспитания и обращения и включающие все виды психического, физического и сексуального насилия над детьми» [4. С. 120, 121].

Аналогичное понимание сущности жестокого обращения – действия (или бездействия), причиняющие потерпевшему боль, физические или душевные страдания, а также препятствующие удовлетворению потерпевшим его естественных потребностей, иначе – истязания, причинение побоев, причинение вреда здоровью, сексуальное насилие, лишение пищи, крова, принуждение к тяжелому труду, лишение отдыха и сна и т.п. предлагает наука уголовного права при применении ст. 110 УК РФ [5. С. 54].

С.В. Полубинская, анализируя ст. 245 УК, считает, что понятие «жестокое обращение» предполагает «действие или бездействие, совершаемое негуманными способами, например, избивание животного, использование для ненаучных опытов или причинение животному при опытах неоправданных физических страданий, лишение пищи и воды при содержании в закрытом помещении, мучительный способ умерщвления животного». Однако поскольку уголовная ответственность при жестоком обращении с животным наступает только при определенных обстоятельствах, в частности, характеризующих способ его совершения, – с применением садистских методов, постольку под садистскими методами указанный автор понимает «обращение с животным с изощренной жестокостью» [6. С. 668]. Следовательно, состав указанного преступления может быть осуществлен только в форме физического насилия.

Жестокое обращение в соответствии с положениями норм международного права и нормы, предусмотренной ст. 356 УК РФ, по мнению Г.П. Мшвениерадзе, заключается в преднамеренном убийстве, пытках, бесчеловечном отношении, включая биологические эксперименты, преднамеренном причинении тяжких страданий или серьезных увечий, нанесении ущерба здоровью. Кроме того, оно может состоять в принуждении военнопленного служить в вооруженных силах неприятельской державы; лишении его прав на беспристрастное и нормальное судопроизводство; в применении практики апартеида и других негуманных и унижающих действий, оскорбляющих достоинство личности, основанных на расовой дискриминации и т. д. Жестокое обращение с гражданским населением по своим объективным свойствам может быть аналогичным жестокому обращению с военнопленными. Кроме того, может состоять во взятии заложников; аресте; в принуждении к проституции или непристойном посягательстве в любой его форме; неоправданной задержке репатриации военнопленных или гражданских лиц [1. С. 741].

Приведенные выше трактовки показывают, что по своему содержанию жестокое обращение может быть различным, в зависимости от тех общественных отношений, которым причиняется вред или создается угроза причинения вреда конкретным преступлением. Однако его формы вне зависимости от объекта уголовно-правовой охраны всегда остаются неизменными. Ими являются физическое, психическое и сексуальное насилие, дающее *качественно другую характеристику деянию* – неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, иначе говоря, представляющее собой своеобразие его исполнения.

Таким образом, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего уголовно наказуемо, только если оно соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

Примером этому может быть дело Н., который был признан судом виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 и ст. 156 УК РФ.

При рассмотрении дела в кассационном порядке судебная коллегия установила, что судом первой инстанции были сделаны противоречивые выводы относительно совершения Н. преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. В частности, исключив из обвинения Н. факты его жестокого обращения с дочерью, суд указал в приговоре на то, что осужденный не удержал малолетнюю дочь на руках и уронил ее, тем самым признал в действиях Н. неосторожность.

Кассационной инстанцией было отмечено, что по смыслу уголовного закона неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего преступно не само по себе (в этом случае наступают иные меры государственного реагирования, например, лишение роди-

тельских прав, принятие мер дисциплинарного воздействия и т.д.), а лишь в том случае, если это соединено с жестоким обращением с ребенком. При этом под жестоким обращением следует понимать систему поведения виновного по отношению к потерпевшему, характеризующуюся причинением ребенку мучений и страданий в связи с применением к нему физического или психического насилия, издевательства над потерпевшим. Это может проявляться в нанесении побоев, причинении легкого вреда здоровью, угрозах расправы, глумлении, лишении пищи, воды, тепла, света и т.д. [7].

Поскольку по данному делу такие обстоятельства установлены не были, суд вышестоящей инстанции отменил приговор в части осуждения Н. по ст. 156 УК РФ и в этой части производство по делу прекратил за отсутствием в деянии состава преступления.

Напротив, в другом случае, в части квалификации по ст. 156 УК РФ кассационная инстанция оставила без изменения решения нижестоящих судов, исходя из следующих фактических обстоятельств.

А. с 1995 г. по 14 октября 2010 г. работала учителем математики в одной из школ г. Лысково. С сентября 2007 г. по 14 октября 2010 г. А. систематически унижала человеческое достоинство воспитанников, выражаясь в их адрес в грубой, пренебрежительной форме, говоря, что они «стадо баранов», «хуже ее собаки», что они «обезьяны», «свиньи», «куклы, которых покупают в магазине». Применяла недопустимые методы воздействия на детей, чем оказала колоссальное влияние на психику несовершеннолетних. В частности, 9 октября 2010 г., днем, находясь на рабочем месте, во время урока математики, поставила на лице в области лба ученице 8-го класса И. надпись маркером «Алгебра – 1(ед.)» и свою подпись [8].

В приведенном примере формой жесткого обращения является психическое насилие.

В то же время следует особо подчеркнуть, что содержание понятий физического и психического насилия достаточно сложно формально распространить на внутрисемейные насильственные посягательства. Специфика семейной организации как малой социальной группы такова, что часто конфликтные ситуации не представляется возможным рассматривать через призму физического и психического насилия в традиционном общеуголовном смысле. Например, в семьях в «воспитательных» целях могут быть использованы «традиционные» физические наказания (порка ремнем, подзатыльники, удары и др.) за совершение детьми определенных провинностей. Формально такие действия подпадают под действие ст. 116 УК РФ. В то же время с точки зрения осуществления воспитательной функции семьи такие действия родителей или иных лиц, на которых возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, в какой-то степени могут быть оправданы.

Н.С. Таганцев указывал, что «жестокое» обращение занимает промежуточное место между суровым обхождением с ребенком, которое ненаказуемо, и причинением ему телесных повреждений, наказуемых по общим правилам. По его мнению, «суровое обхождение становится жестоким обращением, переходя в умышленное причинение ребенку неоднократных страданий, телесных или таких душевных, которые могут иметь последствием телесное изнурение его, обыкновенно оно опирается на власть применения мер домашнего исправления, но виновный злоупотребляет ими в количественном отношении – прибегая к ним чересчур часто или в больших размерах. Вообще всякое мучительное обхождение, которое не оправдывается целями воспитания и производится с намерением заставить ребенка страдать – есть жестокое обращение» [9. С. 538].

Следовательно, при решении вопроса об ответственности родителя или лица, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, за совершение преступления, предусмотренного ст. 156 УК по признаку применения физического или психического насилия к несовершеннолетнему, правоприменитель должен учитывать, что семье как особой системе взаимоотношений людей присущи саморегуляционные механизмы семейной жизни, нарушение которых может повлечь больший вред.

Например, приговором Старооскольского городского суда Белгородской области П. осужден по ст. 156 УК РФ к штрафу в размере 30 тыс. руб.

Приговором суда П. в признан виновным в ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетней дочери Кристины, соединенном с жестоким обращением с несовершеннолетней.

Судебная коллегия отменила приговор по следующим основаниям.

Осужденный П. в судебном заседании признал, что 17 января 2007 г., дома наказал свою несовершеннолетнюю дочь Кристину ремнем. Кристина стала плохо учиться, пропускала занятия в школе, не ночевала дома, стала проводить время в плохой компании, курить и пить спиртное, поэтому он побил ее ремнем в этот день. Ни ранее, не после этого случая он больше дочь не бил.

По заключению судебно-медицинской экспертизы у потерпевшей были выявлены кровоподтеки на теле, которые могли образоваться 17.01.2007 г. от 11 травматических воздействий тупых твердых предметов и не расцениваются как вред здоровью, поэтому тяжесть их не определяется.

В материалах дела нет объективных доказательств, подтверждающих факты обвинения о том, что П., помимо избияния ремнем своей дочери 17.01.2007 г., избивал ее и ранее.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда о том, что показания потерпевшей на предварительном следствии являются правдивыми, так как сама она в суде заявила, что эти показания ложные, она их выдумала, так как была злая на отца.

Судебная коллегия пришла к выводу, что формально в действиях П., который 17.01.2007 г. в своей квартире ремнем нанес не менее 15 ударов по спине, руками и ногами своей несовершеннолетней дочери Кристине, причинив ей побои, имеет признаки деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности они не представляют общественной опасности и не являются преступлением, поэтому уголовное дело в отношении П. подлежит прекращению [10].

Каков же характер применяемого физического насилия при совершении этого преступления?

В юридической литературе по этому вопросу нет ясности. Например, одни авторы считают, что «если в результате жестокого обращения несовершеннолетнему был причинен вред здоровью (тяжкий, средней тяжести или легкий), действия виновного подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 156 УК и соответствующими статьями УК». Следовательно, по мнению этих авторов, «нанесение побоев или истязание несовершеннолетнего охватывается признаком “жестокое обращение” и дополнительной квалификации по ст. 116 УК и ч. 1 ст. 117 УК не требуют» [1. С. 187].

Другие полагают, что «в тех случаях, когда рассматриваемое преступление приводит к самоубийству несовершеннолетнего как результату жестокого обращения или истязания либо к умышленному причинению тяжкого или средней тяжести вреда его здоровью, то содеянное следует квалифицировать по совокупности ст. 156 УК и соответственно ст. 110, 111, 112 или 117 УК» [6. С. 298]. Исходя из этого суждения, причинение побоев или легкого вреда здоровью несовершеннолетнего охватывается составом ст. 156 УК. Аналогичной точки зрения придерживается Ю.Е. Пудовочкин. Он пишет: «Гибель ребенка, его самоубийство или покушение на него явно выходят за рамки общественной опасности преступления, указанного в ст. 156 УК, а потому жестокое обращение с ребенком, повлекшее эти последствия, надлежит квалифицировать по ст. 105, 110 УК РФ. Что касается увечья (вреда здоровью), то анализ санкций соответствующих составов преступлений позволяет квалифицировать по ст. 156 жестокое обращение, причинившее максимум легкий вред здоровью несовершеннолетнего» [11. С. 188]. Более того, в целях обеспечения более последовательной защиты интересов воспитания несовершеннолетних и реализации идеи дифференциации уголовной ответственности указанный автор предлагает исключить насилие из числа признаков основного состава ст. 156 УК и предусмотреть его в качестве квалифицирующего признака. При таком подходе, по мнению автора, «...более отчетливо будет проявляться социальная направленность нормы, которая охраняет не столько здоровье и телесную неприкосновенность ребенка, сколько процесс его нормального воспитания, обеспечивающий физическое, интеллектуальное, нравственное, социальное взросление личности несовершеннолетнего. Основной состав преступления в данном случае будет характеризоваться обращением с несовершеннолетним, заключающимся в отсутствии внимания к его интересам и заботы о его развитии, не связанным с физическим насилием; квалифицированный состав будет содержать признаки того же деяния, совершенного с применением насилия, не повлекшего причинение средней тяжести или тяжкого вреда здоровью ребенка» [11. С. 191].

Д.А. Шестаков высказывает принципиально отличную точку зрения. По его мнению, ответственность за насильственные действия уже установлена общими нормами о преступлениях против неприкосновенности личности, поэтому нет нужды создавать особую норму, охраняющую детей [12. С. 166, 167].

Мы же, в свою очередь, считаем, что социальная обусловленность уголовной ответственности за это преступление предопределяется необходимостью обеспечения надлежащего порядка исполнения возложенных правовых предписаний лицами, обязанными воспитывать своего ребенка в силу брачно-семейных отношений, или лицами, обязанными воспитывать несовершеннолетнего в процессе осуществления его опеки в силу профессиональных или служебных обязанностей в целях нормального развития и жизнеобеспечения несовершеннолетнего.

Таким образом, именно охрану воспитательной функции семьи как основы, воспроизводящей общество, имел в виду законодатель, устанавливая уголовную ответственность за совершение рассматриваемого преступления. Этим, полагаем, и объясняется использование законодателем в рассматриваемом составе признака «жестокое обращение», а не признака «насилие», который так широко применяется в УК, причем предполагающего, как правило, лишь насилие физическое.

В этой связи дополнительный квалифицированный состав, предлагаемый Ю.Е. Пудовочкиным, содержащий признаки того же деяния, совершенного с применением насилия, будет излишним. В тех случаях, когда способ совершения преступления, предусмотренный ст. 156 УК РФ, образует самостоятельный состав преступления (истязание – п. «г» ч. 2 ст. 117; оставление в опасности – ст. 125; причинение вреда здоровью – ст. 111, 112, 115; сексуальные посягательства – ст. 131 – 135 УК РФ и др.), действия виновного лица должны быть квалифицированы по совокупности.

Также дополнительной квалификации требует доведение несовершеннолетнего до самоубийства путем жестокого обращения (ст. 110 УК РФ).

Еще один вопрос применения ст. 156 УК требует рассмотрения: должно ли неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанности по воспитанию несовершеннолетних, соединенное с жестоким обращением, носить систематический характер.

Так, Р.С. Джинджолия и Н.В. Машинская утверждают, что ответственность по данной статье возможна лишь при систематическом жестоком обращении [13. С. 109; 14. С. 61].

Есть сторонники такой позиции и в правоприменительной практике. Например, в справке о результатах обобщения судебной практики по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (ст. 150 и 157 УК РФ) за период 2003 – 2004 гг., данной Верховным судом Удмуртской Республики, указано, что для квалификации действий виновного по ст. 156 УК РФ неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего должно носить систематический характер, то есть должна быть определенная система, линия поведения субъекта по отношению к ребенку. Разовые акты насилия по отношению к несовершеннолетнему должны повлечь ответственность за то или иное преступление против здоровья. Далее в справке говорится, что для привлечения лица к уголовной ответственности по данной статье в обязательном порядке должны подтверждаться неоднократные факты неисполнения или ненадлежащего исполнения таких обязанностей. Каждый такой факт должен сопровождаться жестоким обращением с ребенком [15-18].

Между тем в правоприменительной практике имеется и противоположная точка зрения, которая, по нашему мнению, требует поддержки. Так, в обзорной справке по результатам обобщения практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (ст. 150–157 УК РФ) судами Архангельской области за период 2003–2004 гг. отмечено, что по рассмотренным делам неисполнение родителем обязанностей по воспитанию или ненадлежащее исполнение таких обязанностей, как правило, носили продолжительный характер, то есть совершались на протяжении определенного периода времени и характеризовались определенной системой. В то же время, представляется, что и при разовом неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию, если такое деяние было соединено с жестоким обращением, виновные лица могут быть привлечены к ответственности по ст. 156 УК РФ. В качестве примера приводится следующий случай, основанный на обстоятельствах конкретного дела. Так, мать, уйдя из дома на несколько дней с целью распития спиртных напитков, заперла своих несовершеннолетних детей в кладовке частного дома, оставив их без пищи и воды. При этом в остальные периоды времени она должным образом заботилась о детях. По этому поводу в справке отмечено, что, несмотря на отсутствие в действиях такой матери системы ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию, налицо жестокое обращение с детьми, поскольку вследствие такого поведения, пусть и носящего однократный характер, дети испытывают определенные страдания от голода и жажды. Следовательно, при квалификации действий виновных по ст. 156 УК РФ достаточным является однократное неисполнение или ненадлежащее исполнение родителем обязанностей по воспитанию, если такие деяния были, во-первых, соединены с жестоким обращением, а во-вторых, имели место на протяжении продолжительного периода времени [19].

Полагаем, что такая позиция должна охватывать и случаи неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогическим работником образовательной организации, медицинской организации, организации оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанных осуществлять надзор за несовершеннолетним.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М.: Новый юрист, 1998.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева, Ю.И. Скуратова, М., 1996.
3. Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И. Жестокое обращение с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита. М., 1993.
4. Пристанская О.В. Применение уголовно-правовых норм, направленных против жестокого обращения с несовершеннолетними // Журн. рос. права. 2001. № 8.
5. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. М.: Эксмо, 2007.
6. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002.
7. Кассационное определение № 22-8096/2009 // Обзор судебной практики Челябинского областного суда за четвертый квартал 2009 г. URL: http://www.chel-oblsud.ru/index.php?html=reviews_court_region&mid=139.
8. Приговор Лысковского районного суда Нижегородской области от 8 февраля 2012 г. URL: http://www.Liskovsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=134
9. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб., 1904.
10. Информационный бюллетень Белгородского областного суда. 2007. № 10. URL: http://www.staroskolskygor.blg.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=112
11. Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2002.
12. Шестаков Д.А. Внутрисемейные насильственные преступления: уголовно-правовой аспект // Правоведение. 2001. № 2.
13. Джинджолия Р.С. Унификация оценочных признаков при квалификации преступлений против личности / под ред. А.А. Магомедова. М., 2004.
14. Машинская Н.В. Уголовно-правовая квалификация жестокого обращения с несовершеннолетними // Юрист. 2000. № 3.
15. Справка Верховного суда Удмуртской Республики о результатах обобщения судебной практики по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150–157 УК РФ) за период 2003 и 2004 гг.
16. Обобщение по итогам изучения судебной практики по уголовным делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (статьи 150–157), рассмотренных судами Бурятии и мировыми судьями за 2003–2004 гг. URL: <http://vs.bur.sudrf.ru>.
17. Обзор судебной практики по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150–157 УК РФ), рассмотренных мировыми судьями, районными (городскими) судами Кемеровской области за период 2003–2004 гг. URL: <http://oblsud.kmr.sudrf.ru>.
18. Обзорная справка о судебной практике по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (статьи 150–157 УК РФ), рассмотренных судами Ростовской области от 05. 2005 г. URL: http://www.rostoblsud.ru/court_practice.
19. Обзорная справка по результатам обобщения практики рассмотрения судами Архангельской области за период 2003–2004 гг. о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150–157 УК РФ). URL: <http://oblsud.arh.sudrf.ru/>

Поступила в редакцию 04.11.14

G.A. Reshetnikova

DERELICTION OF DUTIES OF BRINGING UP MINORS (ART. 156 OF THE CRIMINAL CODE)

The author considers the present problems of enforcing a standard under Art. 156 of the Criminal Code named «Failure to Discharge the Duties of Bringing up a Minor». The concept of «abuse» is explored. By its nature, abusive treatment may be different, depending on social relations that are damaged or threatened to be damaged by a particular crime. However, its forms always remain the same regardless of the object of the criminal law protection: physical, mental and sexual abuse which gives to a crime a qualitatively different characteristic – any failure to perform responsibilities for bringing up a minor, which is a peculiarity of its execution.

Contentious issues of qualification of the crime are given, the practice of courts in Russia is analyzed.

Keywords: non-fulfillment or improper fulfillment of responsibilities for bringing up a minor, abusive treatment, forms of abuse.

Решетникова Гульнара Аликовна,
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4

Reshetnikova G.A.,
Candidate of Law, Associate Professor
Udmurt State University
462034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya st., 1/4